

ВУАЧЕСЛАВ АРТҮОМОВ
ВЯЧЕСЛАВ АРТЁМОВ

ALBUM XI

HYMNS OF SUDDEN WAFTS
SONATA

LITANY I, LITANY II

SUNDAY SONATA

FOUR ARMENIAN DUETS

CAPRICCIO ON THE '75 NEW YEAR EVE

ALBUM XI

Vyacheslav Artyomov (b.1940)

	Hymns of Sudden Wafts (1983)	26:10
1	I. <i>Allegro</i> (♩=200)	3:00
2	II. <i>Lento</i> (♩=18)	23:10
	Igor Abramov, soprano & tenor saxophones; Alexei Semionov, harpsichord; Yuri Smirnov, piano	
3	Sonata (1966)	5:36
	Oleg Tantsov, clarinet	
4	Litany I (1977)	4:07
	Lev Mikhailov, soprano saxophone; Alexander Oseichuk, alto saxophone; Alexei Nabatov, tenor saxophone; Vladimir Yeriomin, baritone saxophone	
5	Litany II (1981)	3:56
	Vladimir Pakulichev, Alexander Timochin & Albert Gofman (flutes), Sergei Khokhlov, alto flute	
	Sunday Sonata (1977)	11:02
6	I. (♩=54)	4:57
7	II. (♩=63)	6:05
	Valery Popov, bassoon; Piotr Meschaninov, piano	
	Four Armenian Duets (1966) to the words of Ashot Grashi	7:41
8	I. The star that was shining ...	2:42
9	II. Mist touched my head ...	2:29
10	III. The kitten cried ...	1:20
11	IV. If you are a swimmer ...	1:08
	Ruzanna Lisitsian, soprano; Karina Lisitsian, mezzo-soprano; Vyacheslav Artyomov, piano	
12	Capriccio on the '75 New Year Eve (1975)	16:51
	Lev Mikhailov, soprano saxophone; Vladimir Yeriomin, baritone saxophone; Ilia Spivak, vibraphone, flexatone, bells	
Total playing time		75:34

ALBUM XI

Вячеслав Артёмов (1940-)

Гимны внезапных дуновений (1983)		26:10
1	I. <i>Allegro</i> (♩=200)	3:00
2	II. <i>Lento</i> (♩=18) Игорь Абрамов, сопрано и тенор саксофоны; Алексей Семёнов, клавишин; Юрий Смирнов, фортепиано	23:10
3	Соната (1966) Олег Танцов, кларнет	5:36
4	Литания I (1977) Лев Михайлов, сопрано саксофон; Александр Осейчук, альт саксофон; Алексей Набатов, тенор саксофон; Владимир Ерёмин, баритон саксофон	4:07
5	Литания II (1981) Владимир Пакуличев, Александр Тимохин, Альберт Гофман, флейты; Сергей Хохлов, альтовая флейта	3:56
Воскресная соната (1977)		11:02
6	I. (♩=54)	4:57
7	II. (♩=63) Валерий Попов, фагот; Пётр Мещанинов, фортепиано	6:05
Четыре армянских дуэтов (1966) на слова Ашота Граши		7:41
8	I. Звезда, что на небе сияла безмолвно ...	2:42
9	II. Туман коснулся моего чела ...	2:29
10	III. Плачет жалобно котёнок ...	1:20
11	IV. Если пловец ты ... Рузанна Лисициан, сопрано; Карина Лисициан, меццо-сопрано; Вячеслав Артёмов, фортепиано	1:08
12	Каприччо под Новый '75 Год (1975) Лев Михайлов, сопрано саксофон; Владимир Ерёмин, баритон саксофон; Илья Спивак, вибрафон, флексатон, колокольчики	16:51
Общее время звучания		75:34

The music

Those impressed by earlier issues in Divine Art's series of recordings of music by the Russian Vyacheslav Artyomov will have concluded that throughout his lengthening output his work is invariably individual, distinguished, sensitive, subtly controlled and always unobtrusively original.

In today's obsessions with immediacy of communication, where one aspect of life, no matter how serious or trivial, is almost immediately pushed to one side by the sudden arrival of another, the work of this singular contemplative master demands to be better-known than it is. For the music-lover, the medium of recording remains by far the best way to come to terms with the output of such an artist.

In musical terms, despite the 'internationality' of concert-giving today, a composer – no matter by how much they may try to avoid the issue – cannot but help to disclose their inherent nationalism. This of course does not mean that of a politicized figure, but a deeper, inbred sense of who one is and whereof one has come in arriving at the present-day, the 'now' of existence. An artist's stream of consciousness has to have arisen from natural, inherent, elements relating to the past as well as to the here and now, as the resultant work, in whatever form, strives for transcendence – transcending time and space, reaching out to all of those with ears and sympathy to listen.

Artyomov's art has its roots in the Russian stream of consciousness of which he is one of the latest examples – a stream emanating from various long-established musical threads: in particular, the music of the Orthodox church, which – even during the 70 years of Soviet rule in the twentieth-century – remained a hidden, if nonetheless potent, vein for musical expression. In that regard, one only has to seek below the surface of Shostakovich's quartets and symphonies – to take the case of the most well-known of Artyomov's immediate predecessors – to recognize, even in Shostakovich's later works (the Second Concertos for Cello and for Violin, the 14th and 15th String Quartets, the Op 145 Michelangelo 'Suite' – this last work, in every respect but title, is the composer's Sixteenth Symphony –

and the final Viola Sonata, concluding with the most profound cadence of C major) that therein also lies the true Russian soul.

Shostakovich is not the only 20th-century predecessor of Artyomov to exhibit those natural characteristics which the later composer has taken forward: there is an additional feeling, often confused with a kind of mystical abstraction, such as is more obviously observed in Scriabin's work in a generally more consistent fashion, which is also present in the work of later masters, such as Prokofiev (*The Angel of Fire* opera especially; Cello Sonata and Ninth Piano Sonata) and Moisei Wainberg, aka Mieczysław Weinberg (a shade more consistently).

So the music of Vyacheslav Artyomov has not appeared, Janus-like, from nowhere: it has evolved over a period of almost half a century in structures of power and sensitivity – large-scale works, at the head of which stand the tetralogical original symphonies, each with a title indicating points on the creative journey Artyomov has defined as 'The Way'.

Throughout these works, Artyomov transforms his material in many subtle manners, the ebb and flow of the musical textures controlled by a refined tonal grasp that only a master could show. There is no sentimentality underlying the intense feeling of much of the music, and the more one hears his work the more conscious does one become of its half-hidden strengths and depths.

In this latest collection of Artyomov's works we are taken on a journey to the other edge of his creative vision: not the large-scale, impacted masterpieces which stand as steady rocks of creativity in his output; here, in this volume, we encounter the composer's undoubted sense of concentration exhibited on the smallest scale – not that of say, for mnemonic purposes, Anton Webern, for in his work such emotions as the music possesses are at best glimpsed in passing, aphoristically, so to speak: Artyomov's brevity is the expression of the moment, confined to a paragraph or sequence of sentences, each arising naturally from its predecessor, as in a short conversation – to the point – after which the expression is over.

What is especially important to note – regarding these chamber works, as well as the large-scale symphonies released earlier – is the composer's particular attention to creating the expressive intonations, their connections and subsequent development. Along with the other details they are the most essential distinctive feature of his music.

We begin with *Hymns of Sudden Wafts* for soprano and tenor saxophones (one player), harpsichord and piano. This work was composed in 1982-3 and declares its individuality at once through its unique instrumentation. The English title can appear too literary for immediate understanding – but the 'sudden wafts' are no more (and no less) than musical contemplations of Nature – the sudden breezes we experience, out-of-doors, rare 'sounds of nature': not wild or storm-like but a constant realization that there are forces we cannot see yet which readily affect our entire being and that of all living things – trees, leaves, flowers, as well as animals.

Artyomov's choice of instruments offers an ideal timbral quality in depicting those natural forces: the soft, less plangent saxophone tones become an aural personification of the gentler aspects of the flow and currents of wind as well as the flurries and stronger gusts of passing zephyrs. The listener will have no difficulty in following the outlines and scope of the music – a true living organism in time, flecked by the more brittle, if intermittent, less-sustaining timbre of harpsichord. As has been said, this work is itself as a 'part of nature, of every slight mutation and of the breath of living, spontaneity, generosity, a wonderful life-force.'

Such profoundly original and expressive art is carried over into the next work, the *Sonata* for clarinet solo. This is one of Artyomov's earlier compositions, dating from 1966, and the first which required notably careful work with the eloquent intonations – both in single line and multi-line texture.

Within the solo clarinet repertoire, one must mention Stravinsky's *Three Pieces*, composed at the end of World War I in utter contrast to the massive

instrumental demands of *The Rite of Spring* – the concentration is focussed entirely upon the individual – a work that inhabits a not wholly dissimilar ethos to Artyomov's, for, within the Sonata's six minutes, Artyomov extracts a remarkable range of expression, concentrated – of course – in 'single-line' music (though really the second part is a three-voiced fugue), a trajectory of instant reaction to those earlier 'wafts', at the same time as evincing a compelling capture of 'a living organism in time', magnificently performed here by Oleg Tantsov.

Artyomov's fascination with the timbral qualities of wind instruments is heard at its most intriguing in his two *Litanies* – both scored for a quartet of similar instruments: *Litany I* for soprano, alto, tenor and baritone saxophones; *Litany II* for four flutes. There are conceptual extra-musical connections, in that the Litany, within whichever religious denomination, is a group experience and, clearly, those participating in such supplications will be of the same faith. The traditional form of any Litany is that a solo 'recitation' brings forth a similar response from a larger group. The 'message' may be the same but it is refracted through each group member, ostensibly responding as one but with independent perceptions of the same.

Consequently, with such a creative impetus, the opportunity for a composer to build a work from such a premise is intriguing, and in both of Artyomov's *Litanies* we can follow the musical journeys each supplication brings forth, the inherent 'core beliefs' of the opening material refracted in various ways before ending in unity.

Artyomov's *Sunday Sonata* for bassoon and piano falls into two movements. It was composed in 1977 for the All-Union Competition for wind players and for percussionists, for which latter group Artyomov additionally wrote his *Sonata Ricercata* for percussion. As an ostensibly competition piece, the bassoon Sonata explores many aspects of writing for this still-underestimated instrument, which takes centre-stage from the initial exordium. Not least are those demands such a piece places on the composer's shoulders: a variety of techniques, lyrical,

urgently rhythmical expression and an overall organic structure deriving from completely conceptual thought – all these challenges, and more, are met and overcome in a masterly score – a major addition to the repertoire.

The Sonata opens with an expressive unaccompanied bassoon recitative, immediately setting out, clearly and unhurriedly in its thread-like exordium, the material on which this many-faceted work is based. The attentive listener will be rewarded with a fascinating series of expressive trajectories as a wide gamut of emotion and technical demands are laid before us. Artyomov's *Sunday Sonata* is without question a major addition to the repertoire and receives in this recording a performance of much insight and technical command from the greatest Russian bassoonist of recent decades. The work is dedicated to Valery Popov and Piotr Meschaninov.

Artyomov's *Four Armenian Duets* date from 1966, and form a more personal reminiscence for the composer's love of the country, which he visited and stayed in often during and after the Soviet era. But the outbreak of the Armenian-Azerbaijani war of 1992 saw the conflict preventing Artyomov and his wife from visiting the region, since when they have moved their stays to the Black Sea – similarly, part of the Caucasus. The attraction Armenia and indeed, the entire region held for the composer was that it afforded him exceptional circumstances for work. Several of his most important large-scale scores were written in Armenia – including *A Symphony of Elegies*, *On the Threshold of a Bright World*, and *Gentle Emanation*. The composer and his wife also enjoyed visiting medieval monasteries of Armenia, the first country to adopt Christianity as its official religion.

Such were Artyomov's ties to Armenia prior to 1992 that during his stays Armenian friends and colleagues would change his name to Artemian, by which he was often referred during his many times in the country. It was only to be expected that Artyomov would wish to delineate these impressions and express his gratitude in music.

He chose four poems by the Karabakhi (Azerbaijani)-born poet Ashot Bagdasarovitch Grashi (1910-1973), who died, as a Soviet-Armenian poet, in the Armenian capital, Yerevan, at the age of 63. There is a natural embrace of universal experience and reaction to natural phenomena in Grashi's work, a contemplative power that imbues the texts Artyomov chose to set for soprano, mezzo-soprano and piano. The listener is here rewarded with utterly authentic performances of this haunting music with the composer himself at the piano. Dedicated to Ruzanna and Karina Lisitsian.

With the final work in our programme, we return to the concluding decades of Soviet rule in a composition of much personal significance for the composer. This is the *Capriccio on the '75 New Year Eve*. This intensely personal work, Artyomov says, 'is a kind of alternative parallel to J.S.Bach's *Capriccio on the Departure of a Beloved Brother* [BWV 992]. My work is a Capriccio on the departure abroad of a school-friend, a composer and pianist, whose departure at that time under the Soviet regime of 1975 meant "forever", without any hope of seeing friends or even his parents, again. Bach's brother became a soldier in the Swedish Army in Ukraine, and his departure was not effectively an exile. Although the title of my work refers only to New Year's Eve, the work was inspired by, and is really dedicated to, the dramatic occasion of my friend's exile.'

Bells intone the opening of Artyomov's *Capriccio*, scored for soprano and baritone saxophones, vibraphone, flexatone and of course bells. This mournful oration, a contemplation of the passing year and what it had brought forth, with a glance to the future – a stream of consciousness of haunting memorability.

Robert Matthew-Walker © 2020

More information on the composer may be found at
<https://divineartrecords.com/composer/vyacheslav-artiomov/>

The musicians on this recording were all successful concert artists and orchestral musicians as well as teachers at the Moscow Conservatory.

The composer

Vyacheslav Artyomov's life under circumstances of unrecognition, official defamation and exclusion from livelihood and – what is no less important – spiritual loneliness, is truly heroic, and music, created by him in such a totalitarian country is an extraordinary feat.

Mikhail Tarakanov, professor at the Moscow Conservatory, wrote about Artyomov's works: "Artyomov, this master of music who had been unrecognized for decades, proved that not being recognized in Soviet Russia testified to one's noble sentiments, profound feelings and deep emotions. At the same time the failure to appreciate his genius shows clearly the spiritual indifference, the atrophy of religious and moral sentiments and the dreadful moral decline in a society which was governed by an atheist system for many years. In this sense one could say that Artyomov was ahead of his time in many ways."

It was Artyomov's strong wish to become a physicist, while also studying music concurrently; however at a decisive time in his life, the pursuit of music came to be his principal focus. He first attended the composition class of A. Pirumov, then graduated from the Moscow Conservatory after studying composition with Nikolai Sidelnikov and piano with Tovi Logovinsky.

As a young composer, he developed a profound interest, successively, in Russian folklore, traditional music of the East, the works of Prokofiev, Stravinsky and Messiaen, and the Polish avant-garde. But it was Arthur Honegger's *Symphonie Liturgique*, as well as the works of Edgar Varèse and *Sinfonia* by Luciano Berio that made the greatest and most lasting impression on him.

In 1975 together with the composers Sofia Gubaidulina and Viktor Suslin, he formed the improvisation group "Astraea", whose purpose was to improvise on non-orchestral and exotic instruments, mostly from his own private collection. "Astraea" became quite successful, made studio recordings, participated in recording music for a major feature film of Elem Klimov "Farewell" and performed before small select audiences of enthusiasts. Their eponymous album was released in 2019 (Métier MSV 28595).

For many years, political conditions in Russia mitigated against his works being performed with any regularity, if at all. This was true even in 1979 when his compositions began to become a regular feature of major European Festivals and various concert venues, including several in Paris, Cologne, Venice, Warsaw and London. He was blacklisted as one of the "Khrennikov's Seven" at the Sixth Congress of the Union of Composers for his unapproved participation in some festivals of Soviet music in the West. The tone of the denunciation harked back to the First Congress of 1948, at which Prokofiev, Shostakovich, Myaskovsky and others were victimized. This ruling immediately deprived Artyomov of any performances or publications as well as earnings. Notably, nine years later, Khrennikov, then chief of the Union of Composers bureaucracy, after the premiere of Artyomov's *Requiem* changed his opinion on Artyomov's music saying: "Artyomov is an outstanding composer. His *Requiem* has raised Russian music to a previously unattainable height. I'm sure it is due to Artyomov that we have not only reached the European level in this genre, but surpassed its acmes – the *Requiems* by Mozart and Verdi".

Nevertheless, in spite of the relentless opposition of the Soviet bureaucracy in the early 80s Artyomov began his own musical "perestroika", and with the help and participation of his wife, the poetess Valeriya Lyubetskaya, he was able between 1981-86 to organize a series of performances of his own music, using some of the best Soviet performers – including such brilliant musicians as Oleh Krysa, Liana Isakadze, Dmitri Alekseyev and Saulius Sondeckis, amongst others.

These performances were very successful, and some of them were even recorded by the All-Union Radio. At the same time, Artyomov also managed to make wonderful recordings with the aforementioned artists, as well as other excellent musicians, such as Dmitri Kitaenko, Timur Minbayev, and Tatiana Grindenko.

Artyomov has participated in many European festivals since 1979. Festivals of the composer's work have taken place in Moscow ("Festival of Premieres", 1994) and Amsterdam ("Artyomov-festival", 1997). His music has also been performed by conductors Mstislav Rostropovich, Gennady Rozhdestvensky, Vladimir Fedoseyev, Mikhail Pletnev, Vladimir Spivakov, Teodor Currentzis, Vladimir Ashkenazy and Virko Baley, by pianists Stanislav Bunin, Philip Kopachevsky and Ricardo Descalzo, cellists Aleksandr Rudin and Aleksandr Buzlov, organists Oleg Yanchenko and Aleksei Semionov. He has also collaborated with such recognized singers as Liubov Petrova, Lidiya Davidova, Marina Mesheriakova and N. Lee, as well as many outstanding woodwind and percussion players.

His works were nominated for the State Prizes in Russia and prestigious prizes in the US. Artyomov's works have been released on more than 30 CDs in the USA, UK, Germany and Russia. Currently (2018) Divine Art is reissuing six albums of Artyomov's music previously released by Melodiya and Bohème. Russian TV has made and broadcast about 15 films and programs about Artyomov's music, including a three-part film on his Requiem (produced by V. Artyomov, RTR, 1994).

A number of books have been written about the music of Vyacheslav Artyomov including: "Artyomov - An essay on creation" by M. Tarakanov (Moscow, 1994) "On the way to the new spirituality" by M. John (Berlin, 1996), "The music of Vyacheslav Artyomov" by Robert Matthew-Walker (St.Austell, 1997), a book of poems "The book of radiance" by V. Lyubetskaya (Moscow, 2000) and "Russian composer Vyacheslav Artyomov" by A. Kloth (Essen, 2009).

His works have been published by "Kompozitor" and "Sovetskiy kompozitor" in Moscow and by C.F.Peters in Frankfurt. His Selected Works began to be published in 2000 in Moscow (8 volumes were issued). Artyomov is a Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences (since 1996), President of the Foundation for Spiritual Creation, and holder of the Order of Friendship (2010). "Man of the year - 2016".

музыка

Всем тем, кто был под впечатлением от предыдущих выпусков серии Divine Art музыки русского композитора Вячеслава Артёмова, было ясно, что все его увеличивающиеся по количеству произведения - неизменно яркие, непростые, тонко организованные и всегда искусно оригинальные.

Сегодняшняя одержимость мгновенным общением, при котором любой аспект жизни, каким бы серьёзным или тривиальным он ни являлся, почти немедленно отбрасывается в сторону при внезапном появлении другого, творчество этого уникального созерцательного мастера достойно бóльшей известности, чем сейчас. Для любителей музыки звукозапись остается самым лучшим способом приобщения к творчеству такого художника.

В музыкальном отношении, несмотря на международную концертную деятельность композиторы - как бы они ни старались избежать этой темы - не могут не обнаружить присущих им национальных черт. Это означает не позицию политической фигуры, но более глубокое, врождённое ощущение того, кем человек является и откуда он пришел в наше время - "теперь" существования. Поток сознания художника должен был возникнуть из природных, неотъемлемых элементов, относящихся как к прошлому, так и к «здесь и сейчас», как вытекающая из этого производная работа. Эта работа в любой форме стремится к преобразению - преобразая время и пространство, обращаясь ко всем, обладающим слухом и пониманием.

Искусство Артёмова имеет корни в русском потоке сознания, которого он является одним из последних представителей - потоке, проистекающим из различных издавна установившихся музыкальных идей: в частности, музыки православной церкви, которая - несмотря на 70 лет советского правления в XX веке - оставалась скрытым, но, тем не менее, действенным источником музыкальной выразительности.

В этой связи, следует лишь проникнуть в глубину струнных квартетов и симфоний Шостаковича, – если взять для примера самого известного из непосредственных предшественников Артёмова, – чтобы признать, что даже в поздних сочинениях Шостаковича обнаруживается истинная русская душа (Вторые концерты для виолончели и для скрипки с оркестром, 14-ый и 15-ый струнный квартет, «Сюита» Микеланджело opus 145).

Шостакович – не единственный предшественник Артёмова в XX веке, продемонстрировавший те природные характерные черты, которые Артёмов значительно продвинул вперед. Он обладает личным трансцендентным чувством, которое часто принимают за мистическую абстракцию, подобную той, которой отмечено творчество Скрябина, а также присутствующую в творчестве такого мастера как Прокофьев (опера *Огненный ангел*, Соната для виолончели, Девятая соната для фортепиано).

Таким образом, музыка Вячеслава Артёмова не возникла, подобно Янусу, из ниоткуда: она эволюционировала в течение почти полвека в области духовной силы и утончённой чувствительности – и достигла вершины в таких масштабных работах, как оригинальные симфонии тетралогии “Симфония Пути”.

На протяжении четырёх симфоний Артёмов преобразует свой музыкальный материал бесчисленными утончёнными способами, меняя различные музыкальные фактуры, и обнаруживая тональное могущество, которые выдают в нём мастера. Чем больше слушаешь музыку Артёмова, тем глубже осознаёшь её скрытые силы и таинственную мудрость.

В этой последней коллекции сочинений Артёмова нас приглашают в путешествие на другой край его творческой мечты: не крупномасштабные, плотно сжатые шедевры, которые стоят как неколебимые скалы творчества в его музыке; здесь, в этом сборнике мы

соприкасаемся с бесспорным ощущением сосредоточенности композитора, продемонстрированной в самом мелком масштабе. Не для мнемонических целей, присущих таким композиторам как Антон Веберн, в творчестве которого эмоции в лучшем случае мелькают проходящим образом. Краткость Артёмова является страстным выражением мгновения.

Что особенно важно заметить – относительно этих камерных сочинений, а также масштабных симфоний, выпущенных ранее – это особое внимание композитора к созданию выразительных интонаций, их связей и последующему их развитию. Наряду с другими деталями они являются существенной отличительной чертой его музыки.

Мы начнём с *Гимнов внезапных дуновений* для саксофонов сопрано и тенора (один исполнитель), клавирина и фортепиано. Эта работа была написана в 1982-1983 годах и самим выбором инструментов заявляет о своей индивидуальности. Английское название может показаться слишком буквальным для мгновенного понимания – но «внезапные дуновения» являются не больше (и не меньше), чем музыкальными размышлениями о Природе. Эти внезапные дуновения ветра, которые мы ощущаем, редкие «звуки природы» вызывают осознание, что существуют стихии, которые мы пока еще не способны видеть, но которые непосредственно влияют на всё наше бытие, а также бытие всех живых существ – деревьев, листьев, цветов, а также животных.

Выбор автором инструментов предполагает идеальное свойство тембра при изображении этих природных стихий: мягкие, протяжные звуки саксофона становятся звуковым соответствием нежнейшим порывам ветра, а также более сильным дуновениям зефиров. Слушателю не трудно следить за контурами и масштабом музыки – истинного живого организма во времени, с вкраплениями более хрупкого, прерывистого, быстрее затихающего тембра клавирина. Как уже было сказано, это произведение само по себе является «частью природы, каждого мельчайшего изменения

и дыхания жизни, непосредственности, щедрости, замечательной жизненной силы».

Подобное глубоко оригинальное и экспрессивное искусство переносится в следующую работу, *Сонату* для солирующего кларнета. Это – одно из ранних сочинений Артемова, датированное 1966 годом, и первое, которое потребовало от автора значительной работы с изысканными интонациями – как в одноголосной, так и многолинейной фактуре.

Среди репертуара сочинений для соло кларнета, следует упомянуть о *Трёх пьесах* Стравинского, сочинённых в конце Первой мировой войны и обладающих совершенным контрастом с массивными инструментальными задачами *Весны священной*. В этих пьесах внимание сосредоточено полностью на личном, так как в течение шести минут *Сонаты* Артёмов создаёт невероятный диапазон выразительности, сосредоточенной, разумеется, в «одноголосной» музыке (хотя, на самом деле, вторая часть представляет собой трехголосную фугу). И, в то же время, возникает неотразимое чувство пленения «живого организма во времени» благодаря блистательному исполнению Олегом Танцовым.

Увлечение Артёмова тембровыми особенностями духовых инструментов можно проследить в наиболее привлекательной из его двух *Литаний* – обе написаны для квартета инструментов одной группы: *Литания I* для саксофонов сопрано, альты, тенора и баритона; *Литания II* для четырех флейт. Концептуальные внемузыкальные связи заключаются в том, что Литания, в рамках любой религиозной конфессии, представляет собой групповое переживание и, очевидным образом, те, кто участвуют в подобных мольбах, будут принадлежать к одной вере. Традиционная форма любой Литании состоит в том, что сольная «речитация» вызывает подобный же отклик в большей группе. «Сообщение» может быть тем же самым, но оно преломляется через каждого участника группы, по существу отвечающей как одно лицо.

Наличие такого творческого побуждения позволяет композитору создать интригующее сочинение: в обеих *Литаниях* Артёмов мы совершаем музыкальные путешествия, которые порождаются каждой мольбой. Врождённые «основополагающие убеждения» первоначального материала, претерпевают множество превращений, прежде чем завершиться в единстве.

Воскресная соната Артёмов для фагота и фортепиано состоит из двух частей. Она была сочинена в 1977 году для Всесоюзного конкурса исполнителей на духовых и ударных инструментах, для последних Артёмов, кроме того, написал *Sonata ricercata*.

В качестве конкурсной пьесы, *Воскресная соната* включает многие элементы письма для этого все ещё недооцененного инструмента. Существенны те требования, которые подобное сочинение предъявляет к композитору: разнообразные техники, лирическая, подчеркнута ритмическая выразительность, а также органичность общей структуры, исходящей из концептуальной мысли, – все эти задачи решены и преодолены в мастерски написанной партитуре, представляющей собой существенную ценность в репертуаре фаготиста.

Соната открывается выразительным сольным речитативом фагота, излагающим ясно и неторопливо в своей выходящей как нить вступительной части музыкальный материал, на котором это многогранное сочинение основано. *Соната* посвящена Валерию Попову и Петру Мещанинову.

Внимательный слушатель будет вознаграждён обворожительной серией экспрессивных переходов, в то время как нам предоставлен широкий диапазон эмоций и технических приёмов. *Воскресная соната* Артёмов в этой записи исполнена с большой пронизательностью и виртуозной техникой, присущими величайшему русскому фаготисту последних десятилетий.

Четыре армянских дуэта Артёмова написаны в 1966 году и являются свидетельством привязанности композитора к этой стране, которую он часто посещал в советское время. Однако начало армяно – азербайджанской войны в 1992 году положило конец визитам Артёмова и его жены на эту территорию, и с тех пор они предпочитают другую сторону Кавказа – у Чёрного моря. Привлекательность Армении для композитора, была прежде всего в том, что там, в горах, он имел исключительно благоприятные условия для работы. Некоторые из его самых значительных масштабных партитур были написаны в Армении – *Симфония элегий, На пороге светлого мира и Тихое веянье*. Композитора и его жену также вдохновляли посещения средневековых монастырей Армении – первой страны, принявшей христианство как официальную религию.

Композитор выбрал четыре стихотворения поэта из Карабаха Ашота Багдасаровича Граши (1910-1973). В поэзии Граши присутствует эмоциональный опыт и живая реакция на природные явления. Созерцательная сила стихов побудила Артёмова создать сочинение для сопрано, меццо-сопрано и фортепиано. Слушатель щедро вознаграждён совершенно достоверным исполнением этой всецело поглощающей музыки, в записи которой сам композитор принимал участие... *Дуэты* посвящены Рузанне и Карине Лисициан.

Каприччо под Новый 1975 год возвращает нас ко времени исхода советского периода, имеющего личное значение для композитора: по словам Артёмова, сочинение "представляет собой особого рода параллель *Каприччио по поводу отъезда любимого брата* И.С. Баха [BWV 992]. Это – Каприччо на отъезд за границу школьного приятеля, композитора и пианиста, чей отъезд в 1975 году, означал "навсегда", без какой-либо надежды вновь увидеть своих друзей, или даже родителей. Брат Баха стал солдатом шведской армии на Украине, и его отъезд не представлял собой реально "изгнание". Хотя название моего сочинения упоминает только

канун Нового года, сочинение было вдохновлено и в действительности посвящено драматическому поводу “изгнания” моего друга».

Колокола возвещают начало *Каприччио* Артёмов, написанного для сопрано и баритона саксофонов, вибратона, флексофона и колоколов. Эта жалобная мольба, созерцание прошедшего года и взгляд в будущее – поток сознания, заклиняющего незабываемое.

Роберт Мэтью-Вокер © 2020

Композитор

Жизнь Вячеслава Артёмов в условиях непризнания, официальных поношений и лишения средств существования и – что не менее важно – духовного одиночества преисполнена подлинного героизма, а музыка, созданная им в тоталитарной стране, является подвигом.

Как сказал профессор Московской консерватории Михаил Тараканов: “Мастер музыки, десятилетиями окружённый ореолом непризнания, Артёмов доказал собою, что для истинного художника в советской России непризнание – это патент на благородство, высоту чувств и глубину переживаний и одновременно это важнейшее свидетельство духовного безразличия, атрофии нравственного и религиозного чувства и катастрофического опошления нравов в обществе, пережившем многолетнее господство атеизма. В этом смысле можно сказать, что Артёмов намного опередил своё время.”

Артёмов занимался физикой и математикой, готовясь к научной карьере, и одновременно музыкой. Но в решающий момент жизни его музыкальные занятия подчинили все его интересы. Он окончил композиторское отделение музыкального училища при Московской консерватории (класс А. И. Пирумова), а затем перешёл в Московскую консерваторию, которую закончил в 1968 году по классу композиции Николая Сидельникова и по классу фортепиано Товия Логвинского.

Будучи молодым композитором проявил глубокий интерес последовательно к русскому фольклору, традиционной восточной музыке, произведениям Прокофьева, Стравинского, Мессиана, польскому авангарду. Однако сочинения Эдгара Вареза,

Литургическая симфония Артюра Онеггера и Симфония Лючано Берио произвели на него наибольшее и наиболее длительное впечатление.

В 1975 вместе с композиторами Софьей Губайдулиной и Виктором Суслиным он составил импровизационную группу "Астрей", чья задача была импровизировать на неоркестровых и экзотических инструментах, большей частью из его личной коллекции. "Астрей" довольно успешно выступала перед группами интеллигенции, произвела студийные записи, а также участвовала в записи музыки к фильму Элема Климова "Прощание".

Многие годы условия в России препятствовали постоянному исполнению его сочинений, особенно после 1979, когда его сочинения стали частью крупных европейских фестивалей – в Париже, Кёльне, Венеции, Варшаве, Лондоне.

Он попал в чёрный список "хренниковской семёрки" на Шестом конгрессе Союза композиторов за несанкционированное участие в фестивалях на западе. Тон осуждения напоминал Первый конгресс 1948 года, на котором Прокофьев, Шостакович, Мясковский и другие композиторы подверглись преследованию. Немедленно после этого Артёмов был лишён всех исполнений, публикаций и заработков.

(Девятью годами позже Тихон Хренников, глава бюрократии Союза композиторов, на премьере *Реквиема* Артёмова изменил своё мнение о его музыке, сказав журналистам: "Артёмов – выдающийся композитор. Его *Реквием* поднял русскую музыку на недостижимую прежде высоту. Я уверен, что благодаря именно Артёмову мы не только достигли европейского уровня в этом жанре, но превзошли его наивысшие достижения – *Реквиемы* Моцарта и Верди").

Тем не менее, несмотря на неослабевающее сопротивление советской бюрократии, в начале 80-х Артёмов начал свою музыкальную "перестройку" и с помощью и участием своей жены поэтессы Валерии Любецкой он сумел организовать в 1981-1986 серию исполнений своей музыки, привлекая самых лучших советских исполнителей – Олега Крысу, Лиану Исакадзе, Дмитрия Алексеева, Саулюса Сондецкиса и многих других. Эти исполнения были весьма успешны, некоторые были записаны для Всесоюзного радио. В то же время Артёмов провёл серию записей своей музыки с этими и другими прекрасными музыкантами – Дмитрием Китаенко, Тимуром Мынбаевым, Татьяной Гринденко.

Артёмов участвовал во многих европейских фестивалях с 1979 года. Авторские фестивали: «Фестиваль премьер» (1994, Москва), «Артёмов-фестиваль» (1997, Амстердам).

Его музыку также исполняли дирижёры — Геннадий Рождественский, Мстислав Ростропович, Владимир Ашкенази, Владимир Федосеев, Михаил Плетнёв, Владимир Спиваков, Теодор Курентзис, Валентин Кожин, Фёдор Глущенко, Вирко Балеи, пианисты — Станислав Бунин, Филип Копачевский, Рикардо Дескальцо, Андрей Диев, Михаил Мунтян, скрипачи Владислав Иголинский, Иван Почекин, виолончелисты — Александр Рудин, Александр Бузлов, органисты — Олег Янченко, Алексей Семёнов, певицы — Лидия Давыдова, Лариса Пятигорская, Марина Мещерякова, Нелли Ли, Елена Брылёва, Любовь Петрова, многие замечательные ударники и духовики.

Произведения Артёмова выдвигались на госпремии в России и престижные премии в США. Они вышли на 30 компакт-дисках в США, Англии, Германии и России. В настоящее время (2017) компания “Divine Art” готовит переиздание шести дисков музыки Артёмова, ранее выпущенных “Мелодией” и “Bohème”.

О музыке Артёмова снято и показано по Российскому телевидению около 15 фильмов и телепрограмм, включая трёхсерийный фильм о *Реквиеме* (автор В.Артёмов, РТР, 1994).

Ему посвящены исследование “Артёмов. Очерк творчества” проф. М.Тараканова (Москва, 1994), книга “На пути к новой духовности” М.Йона (Берлин, 1996), очерк “Музыка Вячеслава Артёмова” Роберта Матью-Вокера (Сэинт Остелл, 1997), книга “Русский композитор Вячеслав Артёмов” А.Клота (Ессен, 2009), книга стихов Валерии Любецкой “Книга Сияний” (Москва, 2000).

Произведения Артёмова выходили в издательствах «Музыка», «Советский композитор», C.F.Peters (Frankfurt). В Москве выходит собрание сочинений Артёмова в 17 томах (вышло 8 томов).

Артёмов — действительный член Российской академии естественных наук, президент Фонда духовного творчества, член Ассоциации современной музыки, кавалер Ордена Дружбы (2010), лауреат премии “Человек года — 2016”.

Vyacheslav Artyomov

Four Armenian Duets to words by Ashot Grashi

1. The star, that was silently shining in the sky,
Is gone to fade away in the utterly cold dark,
In the infinite fog full of silence...
The star stopped silently shining in the sky...

But the new one was provided by waves of time,
And the new one is shining through gaps of clouds...
The star, that was silently shining in the sky,
Is gone to fade away in the utterly cold dark...

2. Mist touched my head.
I am like rock above the noise of roaring streams,
White snow sits down on my chest,
Cold touched my head.

But heart's full warmth still alive,
My eyes are looking to the sun forever.
Snow touched my head,
I am like rock above the noise of roaring streams.

3. The kitten cries miserably,
White cold coated all timeless night...
Light, caress and warm
Asks kitty plaintively.

This is my childhood homelessness
Just whisked in from the darkness...
Asks kitty pitifully
Light, caress and warm.

4. If you are a swimmer, you have to cleave
The grave waves of a seething sea –
This abyss of pain and grief,
If you are a swimmer, you have to cleave.

Sinking up to the shoulders in the stars of flowers
You will go to the sunny beach soon ...
If you are a swimmer, you have to cleave
The grave waves of a seething sea.

(trans. Vyacheslav Artyomov)

Четыре армянских дуэта на стихи Ашота Граши

1. Звезда, что на небе сияла безмолвно,
Ушла, чтоб угаснуть в холодную
тьму,
В туман бесконечный, молчания
полный...
Звезда отсияла на небе безмолвно...

Но новую вынесли времени волны,
И новая светит сквозь туч
бахрому...
Звезда, что на небе сияла безмолвно,
Ушла, чтоб угаснуть, в холодную
тьму...
(перевод А. Старостина)
2. Туман коснулся моего чела.
Я - как скала над шумом буйных
рек,
На грудь мою садится белый снег,
Коснулся холод моего чела.

Но живо сердце, полное тепла,
И к солнцу взгляд мой устремлён
навек.
Снег на морщинах моего чела,
Я - как скала над шумом горных рек.
(перевод Вл. Державина)

3. Плачет жалобно котёнок,
Стужей ночь изнемогла...
Света, ласки и тепла
Просит жалобно котёнок.

То бездомность из потёмок
Детских дней моих пришла...
Просит жалобно котёнок
Света, ласки и тепла.
(перевод Л. Мальцева)
4. Если пловец ты, то должен рассечь
Тяжкие волны бурлящего моря,
Эту пучину и боли и горя,
Если пловец ты, то должен рассечь.

В звёздах цветов утопая до плеч,
Выйдешь на солнечный берег ты
вскоре...
Если пловец ты, то должен рассечь
Тяжкие волны бурлящего моря.
(перевод Ю. Разумовского)

Hymns of Sudden Wafts

Copyright Control

Recorded in the House of Soundrecording, Moscow, 1985

Sound Engineer: Severin Pazukhin

Sonata

Published by Edition Peters, Frankfurt

Recorded in the Mosfilm Studios, Moscow, 1991

Sound Engineer: Vladimir Vinogradov

Litany I

Copyright Control

Recorded in the House of Composers, Moscow

Live concert recording 30 October 1977

Edited by Maria Soboleva, 2018

Litany II

Copyright Control

Recorded in the House of Composers, Moscow

Live concert recording 24 May 1982

Edited by Maria Soboleva, 2018

Sunday Sonata

Published by Sovietskiy Kompozitor, Moscow in 1982

Recorded in the House of Composers, Moscow

Live concert recording 13 November 1978

Edited by Maria Soboleva, 2018

Four Armenian Duets

Published by Muzyka, Moscow, 1977

Recorded in the House of Composers, Moscow, c. 1970

Edited by Maria Soboleva, 2018

Capriccio on the '75 New Year Eve

Published by Sovietskiy Kompozitor, Moscow in 1985

Recorded in the House of Composers, Moscow

Live concert recording 12 January 1976

Edited by Maria Soboleva, 2018

All tracks remastered 2020 by Paul Bailly (ReSound UK)

Recordings supplied from composer's archive

© 2020 Foundation for Spiritual Creativity

© 2020 Divine Art Ltd (Diversions LLC in USA/Canada)

Гимны внезапных дуновений

Авторское право сохраняется

Записано в московском Доме звукозаписи, Москва, 1985

Звукорежиссёр Северин Пазухин

Соната

Издано издательством 'Edition Peters'

Записано в тонстудии "Мосфильма", Москва, 1991

Звукорежиссёр Владимир Виноградов

Литания I

Авторское право сохраняется

Записано с концерта в московском Доме

композиторов, 30.10.1977

Отредактировано Марией Соболевой, 2018

Литания II

Авторское право сохраняется

Записано с концерта в московском Доме

композиторов, 24.05.2982

Отредактировано Марией Соболевой, 2018

Воскресная соната

Опубликован издательством "Советский композитор" в Москве в 1982 г.

Записано с концерта в московском Доме композиторов, 13.11.1978

Отредактировано Марией Соболевой, 2018

Четыре армянских дуэта

Опубликованы издательством "Музыка" в Москве в 1977 г.

Записано в московском Доме композиторов, с.1970

Отредактировано Марией Соболевой, 2018

Каприччо под Новый '75 Год

Опубликован издательством "Советский композитор" в Москве в 1985

Записано с концерта в московском Доме композиторов, 12.01.1976

Переработано Полом Бейли, 2020

Эта запись почерпнута из архива композитора

The Artyomov Retrospective

A series of new recordings and definitive performances

“Artyomov is without question one of the greatest living composers.” – *Musical Opinion*

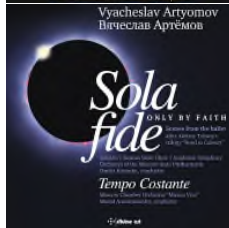
“Deep, spiritual and brilliantly crafted music” – *New Classics*

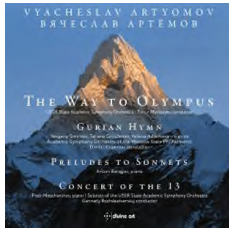
Symphony: On the Threshold of a Bright World
Ave Atque Vale | Ave, Crux Alba
National Philharmonic Orchestra of Russia
Vladimir Ashkenazy
Divine Art DDA 25143

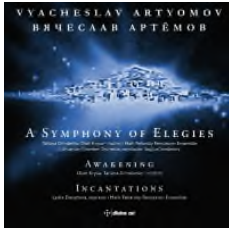
Symphony: Gentle Emanation
Tristia II
Philip Kopachevsky (piano)
Mikhail Philippov (reader)
Russian National Orchestra
Teodor Currentzis | Vladimir Ponkin
Divine Art DDA 25144

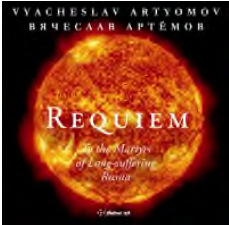
Sola fide – Suites from the Ballet
Tempo Costante – Concerto for Orchestra
Soloists, Kaunas State Choir, Moscow Philharmonic
Orchestra / Dmitri Kitaenko
Moscow Chamber Orchestra ‘Musica Viva’
Murad Annamamedov
Divine Art DDA 25164

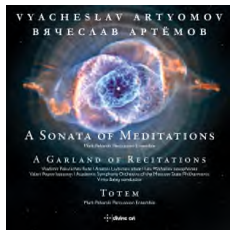
Symphony: The Way to Olympus | Gurian Hymn
 Preludes to Sonnets | Concert of the 13
 USSR State Academic Symphony Orchestra
 Gennady Rozhdestvensky | Timur Mynbayev
 Moscow Philharmonic Orchestra, Dmitri Kitaenko
Divine Art DDA 25171

A Symphony of Elegies
 Awakening
 Incantations
 Lydia Davydova | Oleh Krysa | Tatiana Grindenko
 Mark Pekarsky Percussion Ensemble
 Lithuanian Chamber Orchestra | Saulius Sondeckis
Divine Art DDA 25172

Requiem
 Soloists/ Sveshnikov Boys' Chorus / Kaunas State Chorus
 Moscow Philharmonic Orchestra | Dmitri Kitaenko
Divine Art DDA 25173

A Sonata of Meditations

A Garland of Recitations

Totem

Mark Pekar's Percussion Ensemble

Moscow Philharmonic Orchestra | Virko Baley

Divine Art DDA 25174

In Memoriam | Lamentations | Pietà | Tristia I

Oleh Krysa | Oleg Yanchenko | Moscow Philharmonic Orchestra

Dmitri Kitaenko

Aleksandr Rudin | Moscow Chamber Orchestra "Musica Viva"

Murad Annamamedov

Stanislav Bunin | USSR State Symphony Orchestra

Timur Mynbayev

Divine Art DDA 25175

Star Wind | Variations: Nestling Antsali | Romantic Capriccio

Moonlight Dreams | Mattinate | Scenes

Various Artists

Divine Art DDA 25176

Symphony: In Spe

Latin Hymns

Ivan Pocheikin | Alexander Buzlov | Nadezhda Pavlova

Yurlov State Capella | Russian National Orchestra

Valentin Uryupin

Divine Art DDA 25184

.....

Program notes: Robert Matthew-Walker

Booklet and packaging design: Stephen Sutton (Divine Art)

Front cover design: Roman Gruzdkov

Photo: Pillars of Creation in the Eagle Nebula (M16 or NGC 6611) of Serpens constellation, taken by the Hubble Space Telescope in 2014 (NASA)

Series design concept and choice of pictures: Vyacheslav Artyomov

All texts, photographs and graphic devices are copyright. All rights reserved

Заметки о сочинениях: Роберт Мэтью-Вокер

Оформление буклета и упаковки: Стефен Саттон (Divine Art)

Оформление обложки: Роман Груздков

Фото: “Столпы творения” в туманности Орла (M16 или NGC 6611) созвездия Змеи, космический телескоп Хаббл, 2014 (НАСА)

Идея оформления и выбор фотографий – Вячеслав Артёмов

Все тексты, фотографии и графические средства охраняются авторским правом.

Все права сохранены.

DIVINE ART RECORDINGS GROUP

INNOVATIVE | ECLECTIC | FASCINATING | INSPIRATIONAL

Over 550 titles, with full track details, reviews, artist profiles and audio samples, can be browsed on our website. All our recordings are available at any good record store or download provider or direct from our secure online shopping website:

www.divineartrecords.com

(CD, 24-bit HD, FLAC and MP3)

Diversions LLC (Divine Art USA) email: sales@divineartrecords.com

Divine Art Ltd. (UK) email: uksales@divineartrecords.com

Printed catalogue sent on request

Also available in digital download through Primephonic, Qobuz, iTunes, Amazon, Spotify and many other platforms

follow us on facebook, youtube and twitter

WARNING: Copyright subsists in all recordings issued under this label. Any unauthorised broadcasting, public performance, copying or re-recording thereof in any manner whatsoever will constitute an infringement of such copyright. In the United Kingdom, licences for the use of recordings for public performance may be obtained from Phonographic Performance Ltd, 1, Upper James Street, London W1R 3HG.

